

За рубежом: 1995

№ 8 (1772) ● 1995 г.

Франсуаза

Саган:

Новый роман со шлейфом старых скандалов

Жан Клод ЛАМИ

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

НОРМАНДСКАЯ деревушка Экмовиль находится в нескольких километрах от городка Онфлера. В ней вот уже тридцать лет живет писательница Франсуаза Саган — в добротном и просторном «буржуазном» доме, со всех сторон окруженном полями и лесом. Этот дом — наряду с другим, в Кажарке, — стал для нее надежным пристанищем. Раньше ее усадьбу «Брей», наверное, прозвали бы замком, как называли именован Жорж Санд в Ноане. Но это, пожалуй, громко сказано. Во всяком случае, автору знаменитого романа «Здравствуй, грусть!», а теперь вот — «Мимолетной печали» (названия книг Саган — всегда находки) вовсе не хотелось бы, чтобы в округе ее считали «важной дамой». Когда-то в этих стенах собирались Люсьен Гитри и его сын Саша, другие известные люди... Писательница всей душой предана своему дому, а вместе с ней — ее ближайшие друзья Флоранс Мальро и Бернар Франк, хранящие ей неизменную верность еще с 50-х годов.

В день нашей встречи Франсуаза была в хорошем настроении: удалось «сорвать банк» в электронной игре. Таким невинным способом теперь удовлетворяет она свою «порочную страсть», вместо того чтобы рискнуть последним за игрой в «баккара» в казино Довиля. В гостиной, чьи стены украшены прелестными картинами (некоторые из них написаны сестрой Франсуазы, Сузан, другие — ее теткой Мадлен Куарез), стоит «домашний стол под зеленым сукном», так что гости здесь не скучают.

Представьте себе профессионального футболиста, который тренируется, играя дома в детский настольный футбол. Это будет примерно то же самое. Мирная домашняя картина, как нельзя лучше вписывающаяся в атмосферу деревенской жизни, где Франсуаза Саган обрела если не безмятежность, то хотя бы спокойствие. Как далек ее сегодняшний образ от той 18-летней девочки, чей первый роман, появившийся на свет 40 лет тому назад, обрел шумную и скандальную известность. «Я не очень-то радуюсь той настойчивости, с какой мне напоминают о «юбилее» моей первой книги. Меня это не волнует...» — говорит она, тем не менее охотно делясь воспоминаниями о появлении романа «Здравствуй, грусть!», написанного ею в 1954 году и опубликованного Рене Жюльямом, «идеальным издателем», по ее словам.

«Я бежала все книжные магазины Парижа, проверяя, как продается моя книга. Если ее на полках не было, я шла дальше... Первым читателем, в руках которого я увидела свою книгу, была дама в автобусе. Я смотрела на нее во все глаза. Вдруг она начала зевать и закрыла книгу. Тут я выбежала из автобуса. У моей героини Сесиль был любовник, хотя она вовсе не была безумно влюблена в него. Она не ждала от него ребенка, не собиралась за него замуж — и при этом совсем не чувствовала себя несчастной. Она даже не была за это наказана. Я думаю, именно это и стало причиной скандала, разгоревшегося вокруг моей книги».

В новом, 19-м по счету, романе писательницы «Мимолетная печаль» мы встречаемся с Матильдой, которая вполне могла бы быть постаревшей Сесиль или Люсиль из «Сигнала капитуляции». «Эта женщина — смесь настоящего и прошлого, романтики и обретенной свободы. Своим двойственным характером ей удавалось покорять всех, кого хотелось».

Однажды в ее доме раздается звонок. Пришел Матье Казавель, с которым она рассталась десять лет назад и все эти годы ни разу не встречалась.

Обстоятельства этой встречи окрашены драматизмом. Для Матье Матильда — последняя в жизни попытка воскресить любовь, потому что этим самым утром он узнал, что у него рак легких. Матье знает, что обречен, что жить ему осталось самое большее полгода. Ни с женой Элен, ни с любовницей Соней у него давно уже нет никакого взаимопонимания, и вот этот 40-летний спортивный здоровяк, неожиданно преданный собственным телом,

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ЕВРОПА ЧИТАЕТ В ФЕВРАЛЕ...

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Книги, вышедшие в твердой обложке

1. Джостейн Гаардер. «МИР СОФИ». Изд-во «Фозникс Хаус».
2. Майкл Ридпат. «СВОБОДА РЕМЕСЛА». Изд-во «Хейнеманн».
3. Майкл Доббс. «ПОСЛЕДНИЙ ОТРЕЗОК». Изд-во «Харпер-Коллинз».
4. Бернард Корнуэлл. «ЗНАМЯ СРАЖЕНИЯ». Изд-во «Харпер-Коллинз».
5. Дэниэл Стил. «КРЫЛЬЯ». Изд-во «Бэнтэм Пресс».

Книги, вышедшие в мягкой обложке

1. Фредерик Форсайт. «БОЖЬЯ РУКА». Изд-во «Корджи».
2. Мэри Уэсли. «ВООБРАЖАЕМЫЙ ОПЫТ». Изд-во «Блэк свон».
3. Энн Райс. «ИНТЕРВЬЮ С ВАМПИРОМ». Изд-во «Уорнер».
4. Питер Хойг. «ЧУВСТВО МИСС СМЛЛЛИ К СНЕГУ». Изд-во «Фламинго».

в поисках последней нежности спешит к женщине, которую когда-то любил больше всего на свете.

О страданиях человека, внезапно осознавшего, что «счастливое завтра» не наступит для него никогда, Франсуаза Саган рассказывает не понаслышке. Писательница сама перенесла операцию, за несколько часов до которой была убеждена, что это конец. «Я была уверена, что умру, да и врачи тоже. Ощущение такое, будто получила удар сапогом в лицо. Ощущение насилия смерти...» Ее героиня Матье думает о самоубийстве. Сама же Саган взяла с хирурга обещание: если диагноз в ходе операции подтвердится (у нее подозревали рак поджелудочной железы), то он сделает так, что операции она не переживет. Пройдя через нечеловеческие страдания и боль («От боли я кусала ботинки санитаров...»), Саган еще раз обманула злую судьбу и с новыми силами вернулась к работе. Что же до Матье Казавеля...

Но оставим читателю удовольствие самому окунуться в эту книгу, которая читается как захватывающий детектив. Написанный в непринужденной, «акварельной» манере, роман еще раз доказал, что его автору присущ талант проникновения в тайны сердца.

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот материал был уже готов к публикации, пришло сообщение, что французская писательница, автор знаменитого романа «Здравствуй, грусть!», вновь, как и семь лет назад, обвиняется по делу о наркотиках. Прежнее решение суда — полгода заключения условно и большой денежный штраф. На этот раз обвинение предъявлено романистке после того, как полиция прослушала телефонный разговор некоего автомеханика, представляющего наркотики многим известным в Париже людям. О том, как будут развиваться события, мы по возможности сообщим дополнительно.